

**VIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРЫМСКИЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС
«ЯЗЫК И МИР»**

Ялта, 5-8 октября 2017

2. Черкасова Г.А., Матвеев Д.Г. Пилотажный эксперимент в Республиках Коми и Татарстане / Г.А. Черкасова, Д.Г. Матвеев // [Электронный ресурс]. – URL: http://persons.it-claim.ru/assoc_quest/words.php (10.09.2016).
3. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Исследование изменений ассоциативного языкового сознания носителей русского языка культуры / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова // VII Международный Крымский лингвистический конгресс «Язык и мир». – Ялта, 2015. – С. 345–349.
4. Филиппович Ю.Н. Лингвистическое обеспечение информационных систем. Часть 1. Компьютерная лингвистика. Начало (посл. четв. ХХ в.) / Ю.Н. Филиппович. – М.: МГУП имени Ивана Федорова, 2013. – 452 с.
5. Тарасов Е.Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей / Е.Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – М., 2012. – № 15 (1). – С. 8–17.

Чупрыгина Л. А.

СООТНОШЕНИЕ ФОНЕМНОГО, СЛОГОВОГО И МОРФЕМНОГО ЧЛЕНЕНИЯ В АРАБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье представлены результаты исследования соотношений между фонетическими (слогом и фонемой) и минимальными значащими единицами (морфемами) в двух языках, относящихся к разным морфологическим типам – русском и арабском литературном языке. Полученные данные показали, что соотношение фонетических и минимальной значимой единицы в языке отражают особенности морфологического строя языка и подтверждают тезис о влиянии морфологического строя на отношения, существующие между содержательной и звуковой сторонами языка. Следствием различия морфологического строя являются существенные различия как с точки зрения соотношения слова и морфемы, так и с точки зрения соотношения фонемы и морфемы. Данные исследования могут быть использованы в целях уточнения типологической классификации языков, а также при преподавании арабского литературного языка русскоязычной аудитории.

Ключевые слова: морфологический строй языка, фонема, слог, морфема, русский язык, арабский язык.

The paper presents the results of a study of the correlation between phonetic (syllables and phonemes) and minimal meaningful units (morphemes) in two languages presenting different morphological types: Russian Language and Arabic Literary Language. The study shows that the correlation between phonetic and minimal meaningful units reflects peculiarities of morphological structure of the language and confirms the influence of morphological structure on the existing relations between meaningful and phonetic sides of the language. The data obtained may contribute to typological studies of languages, as well as be used in teaching Arabic Literary Language the Russian-speaking audience.

Key words: morphological structure of the language, phonemes, syllables, morphemes, Arabic Language, Russian Language.

Для начального этапа обучения иностранному языку, относящемуся к иному, по сравнению с родным языком обучаемых, морфологическому типу, важное значение имеет методика объяснения существенных (типологических) различий между планами выражения и содержания в двух сравниваемых языках.

В статье представлены результаты исследования соотношений между фонетическими (слогом и фонемой) и минимальными значащими единицами (морфемами) в двух языках, относящихся к разным морфологическим типам – русском и арабском литературном языке (далее – АЛЯ). Результаты сопоставительного анализа используются автором как теоретическая основа методики обучения фонетике и морфологии арабского языка в русскоязычной аудитории при преподавании базового курса арабского языка студентам Школы востоковедения Национального исследовательского университета Высшая школа экономики» (Москва).

Цель и задачи исследования. Постановка проблемы

Фонетическое членение речи невозможно без опоры на смысл: «представления о том, что текст естественно членится на определенные сегменты надо лишь обнаружить, какие из них объединяются в единицы фонемного формата, нельзя квалифицировать иначе, как наивные: реальный звучащий текст имеет ярко выраженный континуальный характер» [8, с. 17].

Связь между содержательной и звуковой сторонами языка предполагает, что объем минимальной функциональной единицы языка фонологического уровня (фонемы) определяется морфологическим строем данного языка [4; 7; 8]. Объем минимальной функциональной единицы языка – фонемы – определяет ее способность служить экспонентом морфемы.

Минимальной единицей языка, связанной со смыслом, является морфема: следовательно, именно на морфемном уровне можно обнаружить критерии для выделения фонемы в качестве минимальной функциональной единицы языка.

Еще в работах Л.В. Щербы была показана зависимость фонемного членения от морфологического, производность фонологической сегментации от морфологической [15].

На связь, существующую между содержательной и звуковой сторонами языка, указывал И.А. Бодузен де Куртене. Выделяя в «произносительно-звуковом языке» «внешнюю сторону», чисто фонетическую, во-первых, внеязыковую сторону, сторону семантических представлений, семасиологическую, во-вторых, и морфологическую, собственно языковую сторону, в-третьих [4, с. 163].

ученый отмечал, что в отношениях между звуковой и содержательной сторонами языка ведущая роль принадлежит последней: «фонемы... становятся языковыми ценностями... только тогда, когда входят в состав морфем, ассоциируемых с семасиологическими и морфологическими представлениями» [4, с. 276], т.е. благодаря их связи со значением. Такая связь между содержательной и звуковой сторонами языка предполагает, что объем минимальной функциональной единицы фонологического уровня определяется морфологическим строем данного языка. Что же позволяет определить объем минимальной функциональной единицы языка? Очевидно, прежде всего, ее способность служить экспонентом морфемы.

Так, в языках, где план выражения морфемы может составлять звук, говорят о звукофонеме, а в языках, где в подавляющем большинстве случаев морфема реализуется в речи слогом, в качестве функциональной единицы выделяют слогофонему. Таким образом, «тип основной фонологической единицы языка ставится в прямую зависимость от минимального объема морфемы в данном языке» [7, с. 23].

Этот критерий можно применять для выделения функциональной единицы языка в силу того, что он учитывает существенные отношения между фонемой и морфемой (в отличие, например, от метода ассоциативного анализа для выделения фонем Н.С. Трубецкого [14]; подробнее см. Касевич [8, с. 18-21]), вытекающие из основной функции фонемы – служить строительным элементом для конституирования морфем. Однако применение этого критерия возможно только при наличии ситуаций (и достаточно регулярных), когда фонема выступает как автономная по отношению к морфеме единица, иначе речь бы шла о двух сторонах одной знаковой единицы языка, а не о двух единицах разного статуса. В силу этого способность фонемы экспонировать морфему, являясь (наряду с количеством и качеством таких фонем, а также типами морфем, способных быть представленными фонемой) одной из важных типологических характеристик грамматического строя языка, тем не менее не является достаточным и универсальным критерием для выделения фонемы в качестве функциональной единицы данного языка: чем реже фонема экспонирует морфему, тем более она автономна.

Важным основанием для выделения фонемы в качестве самостоятельной единицы является ее способность, не будучи экспонентом морфемы, в то же время занимать позицию между морфными границами в пределах словаформы. В этом случае она является самостоятельным элементом (так как находится между двумя морфами или сегментами морфов), но не совпадает по объему со значащей единицей (морфом), следовательно, наблюдается четкое разграничение двух единиц языка: минимальной произносительной и минимальной значащей. Весьма показательными для изучения таких ситуаций являются семитские языки (а наиболее показательны среди них – обладающий разветвленной системой морфем АЛЯ), в которых положение фонемы, не являющейся экспонентом морфемы, между двумя морфными стыками – явление регулярное в силу того, что наиболее часто встречаемый тип морфемы в этих языках – это так называемые «прерывистые морфемы»: в семитских языках для основ первой степени, или корневых основ, характерна перемежаемость компонентов корня с компонентами аффикса. Следует добавить, что прерывистые морфемы в языках семитского строя встречаются не только в основах знаменательных слов: этот тип характерен и для аффиксальных, служебных морфем, не входящих в первоначальную основу. Такое своеобразие грамматического строя, очевидно, не может не влиять на определение статуса фонемы в данном языке и ее отношение к морфеме.

Сравнение одного из языков семитской группы, АЛЯ, с русским языком призвано доказать, что характер корреляции между слогом (минимальной произносительной единицей) и морфемой (минимальной значащей единицей) определяется морфологическим строем языка. Слог существует в языке объективно; на это указывает хотя бы тот факт, что речь на незнакомом языке может быть разделена слушающим на слоги, при этом ни фонемы, ни морфемы, ни слова без знания языка вычленить из звучащего текста нельзя. Возможность членения на слоги речи даже на незнакомом языке объясняется, видимо, тем, что в пределах слога звуки взаимосвязаны более тесно, чем на слогоразделе. Однако такое интуитивное членение текста на слоги вовсе не всегда будет верным и не обязательно совпадет со слогоразделом того же текста, проведенным носителем данного языка. Показания нескольких носителей одного и того же языка также могут различаться между собой. Слоговые границы вообще – явление достаточно зыбкое, неопределенное, и если с уверенностью можно определить количество слогов в данной словоформе (оно совпадает с количеством гласных звуков), то слоговые границы однозначно определить можно далеко не всегда. Определенность слоговых границ в большой степени зависит от типа языка и от того, морфологизовано слогоделение (как в изолирующих языках) или нет (как в языках флексивного типа). Этим, отчасти, определяется и существование различных теорий слога и подходов к слогоделению.

По способу выражения и русский, и арабский языки относятся к языкам синтетического строя. А.А. Реформатский отмечал, что при «синтетической тенденции грамматики грамматическое значение синтезируется, соединяется с лексическими значениями в пределах слова, что при единстве слова является прочным показателем целого» [10, с. 313]. Однако сравниваемые нами языки противопоставлены друг другу по преобладающей технике соединения морфем: в русском языке она фузионарная, в арабском – агглютинативная; существенной особенностью арабского языка является специфический характер большинства его морфем – т.н. «прерывистых морфем» [13] и преимущественный способ их соединения в основе, т.н. «трансфиксация» (в данном исследовании для определения морфных границ арабского слова

использована система, предложенная В.П. Старинным и основанная на принципе членности корневой основы на консонантный корень и вокалический диффикс (трансфикс); альтернативный принцип определения морфных границ (в соответствии с которым корневая основа арабского слова рассматривается как морфологически нечленимая [3; 5]), не применялся).

Материал и методика исследования

В качестве материала для анализа были выбраны два современных текста на арабском языке, написанные в разных стилях: эпический рассказ кувейтского автора Якуба Юсуфа аль-Гунайма “Sufunal-Quwaital-Qadimah” [16] («Старые корабли Кувейта») и отрывок из рассказа египетского писателя Махмуда Теймура “Manminnal-Wagd?” [17] («Кто из нас негодяй?»), стиль которого можно охарактеризовать как разговорно-обиходный. В качестве русскоязычного материала использовались переводы этих текстов, выполненные автором.

1. Методика исследования текстов на русском языке.

Фонемное членение: выделение фонем проведено с позиций московской фонологической школы. При записи текста в фонологической транскрипции сильные и слабые позиции учитывались для гласных фонем; различие и обозначение сильных и слабых по глухости-звонкости и по твердости-мягкости, а также по обоим признакам одновременно согласных фонем не проводилось как неактуальное для данного исследования.

Слогоное членение: слоговая сегментация проводилась в соответствии с законом слогораздела в русском языке, зафиксированным в «Русской грамматике – 80» и состоящем в том, что начальный слог словоформы строится по принципу восходящей звучности (т.е. слышимости звука на расстоянии): от менее звучного к более звучному.

Морфемное членение: морфемное членение проводилось в соответствии скомплексным словарем «Лексическая основа русского языка» [9]; при подсчете общего количества морфем учитывались нулевые флексии и интерфиксы, нулевые суффиксы не учитывались (при статистическом анализе морфно-фонемных и морфно-слоговых корреляций материально не выраженные морфы не учитывались).

Поскольку анализ соотношения морфемы с фонетическими единицами проводился в двух аспектах – от значения к знаку и от знака к значению, целесообразным было рассмотреть отдельно ситуацию не только с различными типами морфем (корневых и аффиксальных), но и выделить среди корневых морфем служебные и знаменательные, а последние разделить на корневые знаменательные и корневые служебные, ввиду различий в семантике трех этих видов корневых морфем.

2. Методика исследования арабских текстов.

Состав фонем и фонематическая транскрипция. Исходным принципом для выделения фонем явилось положение о наличии в АЛЯ звукофонем (а не слогофонем [6]); выделяется 6 гласных (3 долгих и 3 кратких) и 28 согласных фонем, при этом долгий гласный рассматривается как одна фонема (а не «двухфонемная однородная артикуляция» [12, с. 451], геминированный согласный рассматривается как две фонемы (удвоение согласного – способ словообразования).

Слогоное членение основано на определении слога как отрезка, лежащего между двумя ближайшими точками, каждая из которых представляет собой начало группы «согласный + гласный». В целях настоящего исследования «гамза» функционально принимается за согласный. Фонетическое членение производилось для полной (контекстной) формы произнесения.

Морфемное членение. Основой для определения морфемных границ и классификации морфов явилась система, предложенная В.П. Старинным [13], основные положения которой сводятся к следующему: в семитских языках аффиксация является ведущим грамматическим способом; для основ первой степени (корневых) характерна перемежаемость компонентов корня с компонентами аффикса; флексия основы, или «внутренняя флексия», т.е. изменение фонем как грамматический способ, должна быть уточнена как 1) флексия аффикса (явление частое), 2) флексия корня (явление менее частое), 3) флексия и корня, и диффикса (явление редкое); во всех своих видах внутренняя флексия в семитских языках явление меньшего значения и вторичное по отношению к аффиксации.

Выходы

Данные исследования показали, что соотношение фонетических и минимальной значимой единицы в исследуемых языках отражают особенности морфологического строя этих языков и его влияние на отношения, существующие между содержательной и звуковой сторонами языка.

Следствием различия морфологического строя являются выявленные существенные различия как с точки зрения соотношения слога и морфемы, так и с точки зрения соотношения фонемы и морфемы:

1) в обоих языках слогу принадлежит вторичная по сравнению с фонемой функция и отсутствует четкая морфологическая обусловленность слогоделения; связь между морфным составом и слогоделением не является жесткой и обязательной, что проявляется в вариативности слогоделения. В русском языке можно говорить о тенденции к распределению звуковых единиц (фонемы и слога) – экспонентов морфемы между различными типами морфем. В АЛЯ слогоморфемные корреляции – более жесткие: существуют

типы морфем, экспонентом которых может быть только слог (напр., «слитные местоимения»). В АЛЯ слогораздел совпадает с морфным стыком гораздо чаще, чем в русском: 72% vs 18%;

2) в обоих языках минимальной функциональной единицей фонологического уровня является фонема, что позволяет определить эти языки как языки звукофонемного строя. И в том, и в другом языке фонема может выступать экспонентом морфемы. Однако автономность фонемы в АЛЯ резко ограничена по причине частотности ее позиции между морфемами (около 60% общего числа фонем), что является следствием особенностей строения самого распространенного типа морфем АЛЯ – «прерывистых» морфем;

3) лингвистическая универсалия, предполагающая, что выражение предметных значений требует гораздо большего количества звуков, чем выражение абстрактных значений, по-разному проявляется в зависимости от морфологического строя языка, в свою очередь определяющего соотношение грамматического и лексического в данном языке. В АЛЯ отмечается четкая закономерность в распределении гласных и согласных фонем относительно разных типов служебных морфов – менее «лексичные» представлены гласной фонемой, более «лексичные» – согласной. Эти закономерности отражают функциональную противопоставленность в АЛЯ гласных – носителей грамматического значения и согласных – носителей лексического значения, наиболее эксплицитно выраженную в противопоставленности двух типов морфов основы: консонантного корня и преимущественно вокалического диффикса. В русском языке эта универсалия проявляется в меньшей степени, так как почти все типы служебных морфем могут иметь экспонентом и гласную, и согласную фонемы;

4) в АЛЯ знаменательный корень не может быть экспонирован фонемой, так как не может состоять менее, чем из двух согласных. В русском же встречаются однофонемные знаменательные корни, хотя и редко: 2,1% от общего количества корней;

5) при исследовании текстов различных стилей и региональных вариантов АЛЯ не обнаружено влияния стилистических/вариантных различий на соотношение значащих и фонетических единиц, что указывает на объективность и неслучайность выявленных соотношений между морфемой и фонемой, морфемой и слогом.

Можно предположить, что выявленные взаимосвязи между звуковой и содержательной сторонами языка не ограничиваются морфемным уровнем, на котором проявляется лишь один из аспектов соотношения плана содержания с планом выражения в системе языка, но могут быть прослежены и на других уровнях – слова и предложения и что в языках с различным морфологическим строем эта связь будет проявляться по-разному.

Источники и литература

1. Белова А. Г. Структура семитского корня и семитская морфологическая система / А.Г. Белова // Вопросы языкознания. – М., 1991. – № 1. – С. 79-90.
2. Белова А.Г. К вопросу о структуре семитского корня (комплементы и фонетические расширители) / А.Г. Белова // История и языки Древнего Востока. Сборник, посвященный памяти И.М. Дьяконова. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. – С. 29-35.
3. Белова А.Г. Морфемы в семитских языках (на материале арабского) / А.Г. Белова // Морфема и проблемы типологии. – М.: Наука, 1991. – С. 177-219.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию, т. 2 / И.А. Бодуэн де Куртенэ // – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 378 с.
5. Габучан Г.М. К вопросу о структуре семитского слова (в связи с проблемой "внутренней флексии") / Г.М. Габучан // Семитские языки. Вып. 2. Ч. 1. – М.: Наука, 1965. – С. 114-127.
6. Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков / Б.М. Гранде // – М.: Восточная литература. – 441 с.
7. Зубкова Л.Г. Фонологическая типология слова / Л.Г. Зубкова. – М.: Изд-во УДН, 1990. – 254 с.
8. Касевич В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания / В.Б. Касевич. – М.: Наука, 1983. – 301 с.
9. Морковкин В.В. Комплексный учебный словарь. Лексическая основа русского языка / В.В. Морковкин. – М.: АСТ, 2004. – 872 с.
10. Реформатский А.А. Введение в языкоковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 536 с.
11. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды, т. 1, 2 / Ф.Ф. Фортунатов. – М.: ГУПИ, 1957. – 924 с.
12. Сегаль В.С. К фонологической интерпретации долгих гласных в арабском литературном языке / В.С. Сегаль // Семитские языки. Вып. 2. Ч. 1. – М.: Наука, 1965. – С. 128-135.
13. Старинин В.П. Структура семитского слова / В.П. Старинин. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – 117 с.
14. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Н.С. Трубецкой. – М.: Аспект-пресс, 2000. – 352 с.
15. Щерба Л. В. Русские гласные в количественном и качественном освещении / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1983. – 155 с.
16. Ya'quYusufal'Gunaim. "Sufunal-Quwaital-Qadimah" / Ya'quYusufal'Gunaim. – Kuwait, Markazal-Buhutwad-Dirasatal-Quwaitiyyah, 2007. – 23 p.
17. Mahmud Teymur. "Manninal-Wagd?" – в сб. Хрестоматия по современной арабской литературе. В 2 ч. ч. 2 / Н.М. Шуйская. – М.: МГИМО(У) МИД. – 209 с.